

***

Подземелье, остров Медея.

***

Свои эксперименты с найденными металлами я начал с самого очевидного. Я начал напитокывать их маной и наблюдать за эффектом этого действия. И пока мана напитокывала все три образца, я размышлял о самом факте этой находки.

Я изучал геологию в университете, до того как стал подземельем, поэтому я знаю, что в природе металлы и другие минералы не образуют таких удобных рудных жил. Например золотые жилы в горах обычно образуются в результате осадков пород и из-за этого сильно перемешаны с другими веществами. А весь камень здесь? Он вулканический.

Я ожидал того, что здесь возможно наличие различных металлов, но мне казалось, что это должны быть отдельные вкрапления, которые будут очень сложно достать. Вместо этого я обнаружил семь рудных жил, каждая из которых состояла из одного из трех видов металлов. И ещё кое что! Там, где существуют рудные жилы, они обычно представляют собой смесь из нескольких минералов. А все мои находки были удивительно чистыми.

Это... чрезвычайно странно на мой взгляд. Но с другой стороны, магия - есть. И Боги тоже. Возможно за мою находку ответственен какой нибудь Подземный Бог или Бог богатства. Что то вроде Аида или Плутона?

... На всякий случай. Подземный бог и/или Бог Богатства, я благодарю тебя за твою щедрость. Сойдет?

...

Ответа нет.

Ну, наверное и к лучшему.

Вернемся к металлам. У каждого была своя реакция на ману. Более серебристый металл, на счет которого я все больше и больше убеждаюсь, что это серебро, приобрел еще больший блеск и теперь испускает легкое свечение.

К счастью это не радиация. Просто побочный эффект маны, вложенной в металл. Я просил Кобольда проверить этот металл для меня. Позже я навел справки о своем помощнике и довольно быстро узнал его имя - Теар. Оказывается он сын Теки, Шамана огня. Мана в его ядре была немного более склонна к магии огня, чем у других, а слегка заостренная форма этого самого ядра продолжала очаровывать меня.

Ему было еще очень далеко для ядер людей, изменение формы только наметилось, но тот факт, что ядра Кобальдов вообще начали изменяться, был... невероятным. Действительно ли наличие разума влияет на форму ядра? Если их ядра в итоге будут полностью имитировать ядра людей, то будут ли кобольды оказывать на мою ману такой же эффект как люди?

Я снова отвлекся.

Металл прошел все необходимые тесты. Мы ударяли его о камни, ударили о его улучшенную версию и так далее. Мы провели много разных стресс-тестов.

Это было сложно, но результат не впечатлял. Даже насыщенный маной, он все равно был помят и деформирован из-за оказываемого на него давления.

Пока я не получу другой информации, я буду рассматривать эту свою находку как обычное серебро, а его улучшенную версию - как Лунное серебро. Я дал ему такое название из-за белого свечения, которое оно испускает.

Вторым найденным металлом совершенно точно была медь. Этот оранжевый цвет, покрытый зеленым осадком из-за окисления сложно было спутать с чем то другим. Улучшенная же медь полностью лишилась своего оранжевого цвета и стала зеленой. В результате получился металл на первый взгляд схожий с нефритом. Зеленый цвет лег неровно, переливаясь от лимонного оттенка до темно-зеленого, словно хвоя у сосен. Какой то системы в расположении этих слоев не было, и цвет менялся от одного к другому крайне резко, без какого либо промежуточного значения.

Было только одно название, которое пришло мне на ум. Орихалк. Почему? Потому что я создал новый металл из меди, которую нашел в горе.

Последней находкой, как я предполагаю, было железо. Он потерпел ту же трансформацию, что и материал, из которого был сделан моргенштерн Мушу. Результат был тверже, жестче, крепче и с серебристым отблеском.

Теперь, когда у меня был свой источник материалов, и я больше не зависел от снаряжения, которое снимала с тел павших авантюристов, то я мог начать полноценно оснастить своих монстров оружием и броней. Но для начала мне нужен кто-то, кто будет работать с металлами.

Теар. Я нарекаю тебя Мастером-кузнецом и дарю тебе все знания о металлообработке, которыми владею.

Благодарю, Создатель! Ответил он мне, и жажда служения в его мысленном голосе была легко различима.

Приготовься к возвышению. Посоветовал я. И дав ему минуту на подготовку, приступил.

Рост Теара увеличился с обычных для кобольдов 4 футов до 7, позволяя ему сравняться с Мушу. Его тело так же стало шире. От тонкого и подвижного телосложения не будет никакой пользы в кузнице. Мышцы выросли на его костях, добавляя ему силы. Я дал ему те же внешние признаки, что и у Мушу. Рога и узоры из чешуи, чтобы обозначить его как еще одного Дрейка. Трансформация заняла большую часть ночи, но в итоге я все таки возвысил его до того же уровня силы, что и у моего босса.

Пока он привыкал к своим новым пропорциям, я начал передавать ему обещанные воспоминания. К сожалению, я знал не так уж и много. В конце концов, не так уж много кузнецов рисковало жизнью в моем подземелье. Переданные знания в основном состояли из того, что знал я сам. Из информации о металлах и их свойствах.

Я предоставил для Теара место для работы и пару усиленных кобольдов в качестве помощников.

Закончив с этим, я вернулся своим мысленным взором к седьмому этажу. Наконец я выбрал его тему.

Я расширил и выровнял туннели, и нашел немного дерева, чтобы создать (ненужные) опоры. Я продолжал раскопки, расширяя площадь моих новых шахт. Любой металл, который я извлекал во время раскопок я отдавал Теару, чтобы тот мог практиковаться. Самы жилы в стенах я не трогал, хотя некоторую часть улучшенных мной металлов я все таки рассыпал по полу или неглубоко вмуровывал в стены.

Пока я копал, я размышлял о подходящих для этого места монстрах. Конечно, это будут кобольды. Уровень сил местных обитателей будет равен силам помощников Теара, что обеспечить достаточный уровень угрозы. Или...хм. У меня все еще валяются ядра авантюристов. Может быть пришло время что нибудь сделать с ними.

***

Замок Плезеда, Западное королевство Фенок, Теона

***

Великий герцог Альто Плезед был недоволен.

- Скажи это еще раз, - он подался вперед, сидя на своем троне стоящем на возвышении, и посмотрел прямо на дрожащего посланника, который стоял на коленях у первых ступенях.

- Мой господин, сегодня утром прибыл почтовый орел со свитком, присланным с острова

Медея. Сообщение гласит: “Подземелье сложнее, чем ожидалось. Три члена группы были потеряны на третьем этаже. Требуется дополнительная помощь”

- ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ?! - взорвался мужчина, чувствуя как в его груди клокочет гнев пополам с горем. - Эти некомпетентные Горджи не могут справиться с каким то паршивым подземельем?! - герцог дрожал, пытаясь сдержать свой гнев. Посланник не виноват, напомнил он самому себе.

Рядом с ним, на своем троне сидела его жена. Она тоже дрожала от душащего ее горя.

- Мой сын лежит мертвым, и эти гульдены, которые до гроба нам обязаны осмеливаются просить еще больше? - одно только напоминание о долге близнецов Горджи еще испортило мужчине настроение.

- Мы подняли их род от простых крестьян до управляющих целым графством. Мы представили им возможность совершенствоваться и продвигаться в рангах. После всего этого я предлагаю избавить их от этого долга, если они отомстят за моего сына. Моего наследника, - Плезед изначально был рад тому, что его второй сын взял свою младшую сестру и вместе с ней присоединился к Гильдии. В королевстве ожидали, что скоро может начаться очередная волна освоения опасных регионов. Членство в гильдии было опасным делом, но преимущество, которые может дать годы тренировок там, должны были быть значительны.

А теперь его старший сын умер от яда. Даже величайшие целители герцогства не смогли исцелить его или хотя бы просто облегчить его страдания. Но не прошло и двух дней со смерти старшего сына, и дня с тех пор, как он послал гонца за вторым сыном, чтобы вернуть его домой и провозгласить наследником, как вернулась третья дочь. Но без своего брата.

История, которую она рассказала, была о чудовищном подземелье, недавно обнаруженном у восточного побережья. Местные авантюристы регулярно проходили его первый этаж, встречая слабое сопротивление со стороны монстров. И ее брат был уверен, что они смогут прорваться на второй. Подземелье почувствовало их намерение и без предупреждения атаковало его сына.

- Мы не смогли забрать его тело, - сквозь слезы сообщила отцу дочь. - Это был единственный выход, если мы сами не хотели остаться там.

После смерти двух сыновей у него больше не осталось прямого наследника. После смерти его сыновей наследником герцогства стал его брат - Геррек. У его младшего брата было трое сыновей, так что род будет в безопасности.

Альто Плезед немедленно отправил сообщение в Главный офис Гильдии, расположенный в столице, и объявил награду за убийство подземелья. Он устроил так, чтобы близнецы Гордже, которые доросли до платинового ранга отправились туда.

Он ожидал, что вся эта возня закончится меньше, чем за месяц. Было известно, что

Потерянные подземелья обычно оценивались выше среднего уровня сложности, но решительная группа платиновых авантюристов должна была быть достаточно сильной, чтобы пробить такую защиту.

Однако на этот раз все пошло не по плану.

Он махнул рукой, требуя подать ему пергамент и перо. За несколько минут он составил два официальных послания. Одно в гильдию, и еще одно как ответ для близнецов Горлже.

Герцог протянул свитки посланнику.

- Один передай в гильдию, а другой отправь на Медею. Немедленно, - гонец, отдал свиток с посланием, с которым пришел сюда, одному из слуг и взяв новые письма, поспешно вышел из зала. После Альто обернулся к своему сенешалю.

- Позови Ханверов и Локанов ко мне. Они должны явиться так быстро, как только смогут.

- Конечно, милорд, - слуга поклонился, а после удалился в боковую комнату.

- А как же близнецы Гордже? - спросила его супруга. - И их "просьба"?

- Мы не окажем им никакой помощи, - быстро ответил герцог. - Они потерпели неудачу. Они могут делать все, что им заблагорассудится, но чувствую, что скоро их трепыхания не будут иметь значения.

Он повернулся лицом к закрывающимся дверям, ведущим в тронный зал. Гонец спешил выполнить его приказ. Возможно удвоение награды будет достаточным стимулом.

***

Где-то в подземелье, остров Медея

Шесть дней после заключения

***

Катарен знала, что стала участницей чего-то чрезвычайно странного, возможно, никогда раньше не случившегося в мире. Затерянное подземелье взяло ее в плен, поместило в камеру, дало ей место, где можно справлять нужду, и продолжает обеспечивать едой и водой?!

Когда ее ударило молния в битве со стражем третьего этажа, она ожидала либо смерти, либо

пробуждения, после которого она узнает, что ее друзья победили. Вместо этого она оказалась здесь, в каменной камере, у которой отсутствовала дверь.

Щели между толстыми прутьями едва позволяли протиснуться между ними пальцы, хотя если она осмелится лишиться пары слоев кожи, то сможет просунуть всю ладонь. Дыра в полу камеры имела совершенно очевидное назначение. Запас воды был ограничен, но ее было достаточно для того, чтобы утолить жажду, если подождать пару часов, пока она наберется снова. Доставка фруктов проводилась более низкорослой и тонкокостной версией ящерицы, чем те с которыми они сражались на третьем этаже. И этот факт озадачивал.

Клетку она могла понять. Это место могли использовать захватчики подземелья для содержания пленников. Но подземелье, которое обеспечивало ее необходимым для жизни и отправляло своих монстров, чтобы кормить ее, было за границами ее понимания.

Почему?

Почему она жива?

У нее не было ответов. Но она так же не верила в то, что монстры дадут ей ответы на ее вопросы. Даже если у них есть свой язык, это будет какой то странный язык, который могут использовать только они, полный звуков, которые способны издать только их они.

Поэтому, оставленная наедине с самой собой, она не могла найти себе других занятий, кроме размышлений.

У подземелий нет причин оставлять авантюристов в живых. Они получают все знания авантюристов после того, как убивают их. Но Катарен не была мертва и подземелье не поглотило ее. Она была в камере.

А значи, подземелье нашло для нее применение.

Эта мысль заставила ее содрогнуться. Какая польза подземелью от живого, дышащего авантюриста? Изучать ее? Наблюдать за ней? Экспериментировать над ней? О, она была готова клясться всем богам в том, что надеяться, что дело не в последней причине. Она не хотела бы стать игрушкой для подземелья.

Звук приближающихся когтистых шагов сообщил о очередной доставке еды. Вновь напугав себя мыслями об участи, которую подземелье приготовило для нее, она забилась в дальний угол своей камеры.

Ящер зашипел и протолкнул два одинаковых плода мандарина через щель сделанную у основания решетки. Этот проем тоже был довольно мал. Туда могла пролезть разве что ее рука.

Как только цокающие шаги ящера затихли, она подошла к еде. И нахмурилась. Эти два плода были... другими.

Различия, действительно, были легко заметны. Эти новые фрукты были особенно яркими и крупными. Она впиалась зубами в фрукт, даже не очищая кожуру. А после она застонала от удовольствия. Это ... восхитительно! Именно такая мысль пришла ей. Плод был сладким, сочным... и ароматным! В нем просто было... что-то особенное.

Прежде, чем она поняла, что она делает, она уже съела первый фрукт и приступила ко второму.

После закончился и он. Фрукт исчез. Она вздохнула, сожаления об этом факте. Это было великолепно. И текстура и вкус.

Должно быть она слишком ушла в свои мысли. Казалось, что прошло совсем немного времени, но доставщик фруктов уже вернулся. На этот раз Катарен не забивалась в угол. Она следила за щелью для подачи еды острым взглядом, которым наградило ее ее улучшенное телосложение. Когда два мандарина оказались на ее территории, она схватила их, и почти сразу впала в отчаяние.

Первый же укус показал, что это фрукт не был таким же, как тот последний. Там, где те плоды были невероятными, эти были мягкими и безвкусными. Но она все равно продолжала есть. Просто на всякий случай.

Но этого было недостаточно. Ей нужно больше!

Посмотрев вниз, она увидела лужицу сока, оставшуюся после того, как она неаккуратно ела в прошлый раз. Она наклонилась, вставая на колени, чтобы слизать вкусный сок! Внезапно дурман в голове пререзала мысль.

Что я делаю?!

Она бросилась прочь, забиваясь в знакомый угол. Она смотрела на оставшуюся лужицу мандаринового сока, чувствуя только ужас и потребность.

Значит, надо мной все таки экспериментируют. Подумала Катарен, и большая часть ее разума была в ужасе от этой потери контроля над собой.

Но другая ее часть все еще желала мандарина.